

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ФИНАНСОВ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

Лукин В.С.,

*студент 4 курса ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»,
г. Коломна, Российская Федерация*

Научный руководитель – Капанина Т.С., канд. ист. наук

Ключевые слова. DeFi, децентрализованные финансы, цифровые активы, токены, NFT.
Keywords. DeFi, decentralized finance, digital assets, tokens, NFT.

На сегодняшний день на рынках финансов достаточное количество новых моделей демонстрируют быстрый рост, что требует особого внимания и изучения. Актуальность темы исследования подтверждается быстрыми темпами развития сферы децентрализованных финансов, а также дискуссией по данному вопросу на различных уровнях и с разными участниками, а именно международными финансовыми организациями, национальными регуляторами и контролёрами финансовой сферы и непосредственными пользователями представленной модели организации финансов. Целью данной статьи является выделение актуальных тенденций на рынке децентрализованных финансов и выявление особенностей изучения данной сферы в рамках дальнейших исследований.

Материал и методы. Использовались материалы докладов Банка России, международных организаций и научная литература по тематике исследования. Использовались методы сбора и анализа данных по выделенной тематике статьи.

Результаты и их обсуждение. Децентрализованные финансы (DeFi) – относительно новая модель организации финансов, в которой отсутствуют посредники, сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов, исполняющихся на базе технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT), а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами [2, с. 3]

Современной тенденцией развития изучаемой модели является связь децентрализованных финансов связаны с использованием NFT в различных проектах на финансовом рынке для создания уникальных цифровых активов, таких как залоговые токены или управляемые портфели. NFT (Non-Fungible Token) – это уникальные цифровые активы, которые могут быть проданы или куплены с использованием технологии блокчейн. Это позволяет улучшить эффективность и доступность финансовых услуг, а также повысить прозрачность и безопасность операций

В качестве следующей тенденции стоит выделить влияние внедрения модели децентрализованных финансов на изменение привычной структуры финансовых рынков в целом. Здесь следует указать на увеличение скорости свершения сделок, их автоматизацию, что позволило стать участниками рынка большому количеству непрофессиональных пользователей по всему миру.

Особенно часто в дискуссиях прослеживается вопрос степени необходимости и возможности регулирования децентрализованных финансов. Учитывая все особенности модели процесс представляется сложным, предполагающим уход от традиционных моделей. Учитывая всё вышесказанное тенденция на требования к регуляции затрагивает вопросы устойчивости и стабильности традиционных структур, права агентов-участников контрактов, в том числе в рамках конкуренции на финансовом рынке. На сегодняшний день встаёт вопрос о возможности применения «технологически нейтрального подхода к регулированию» [2, с. 36], который предполагает использовать в качестве основных параметров традиционные правила регламентации финансовых продуктов в независимости от способа их производства. В связи с чем уже на сегодняшний день существует мировая практика принятия предложенных «снизу» принципов урегулирования децентрализованных финансов. Среди международных организаций поставленному вопросу особое внимание уделяют Банк международных расчетов [3], Совет по финансовой стабильности, площадки Всемирного экономического форума, ОЭСР, Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Так же в рамках стабилизации данной сферы большое внимание уделяется поискам путей конвертации продуктов модели децентрализованных финансов в традиционные финансовые инструменты. Для этого необходима связь с разработчиками, а также владельцами крупных токенов, что противоречит принципу анонимности и базовому посылу о децентрализации.

На сегодняшний день собой активно проявляется тенденция особого внимания к принципам составления индексов рынков децентрализованных финансов. Становится очевидным, что они не всегда соответствуют принципам работы биржевых индексов традиционных финансовых инструментов. Так, большинство индексов состоят из «корзины финансовых инструментов» и принципы отбора инструментов не всегда доносятся до пользователей.

В связи с вышеперечисленным стоит выделить особенности изучения данной модели финансового рынка исследователями для формирования экономического содержания децентрализованных финансов:

1. На сегодняшний день не представлено полноценного и до конца устоявшегося понятийного аппарата, утвержденного как международными организациями так национальными регуляторами. Само понятие «децентрализованные финансы» трактуется исследователями по-разному, с акцентом на разные основополагающие моменты в определении. [1, с. 24] Более того с учётом скорости изменения тенденций и появления новых технологий возникает вопрос о полноте контрактов в сфере централизованных финансов, что влечёт за собой формирование модели неблагоприятного отбора и модели морального риска.

2. Недостаточный объём информации, находящейся в открытом доступе для составления полноценной статистики, что связано с вопросами национальной безопасности и анонимности участников сделок.

3. Глобальный аспект сделок, что делает их изучение более трудоёмким. Здесь стоит отметить высокую степень доступности, т.е. отсутствие взаимосвязи между местом заключения сделки, места нахождения агентов, языковой принадлежности и других институциональных особенностей.

4. Требование к исследователям освоения и понимания как сферы IT, так и понимания работы финансового рынка на профессиональном уровне. В том числе полноценное владение понятийным аппаратом обеих отраслей. Приведём ряд терминов, входящих в базовый понятийный аппарат для изучения децентрализованных финансов: «блокчейн», «PvP», «стейблкоин», «волатильность», «токен», «NTF», «квазиденьги» и т.д.

5. Темпы развития финансовой отрасли и скорость внедрения на рынок новых инструментов не позволяют сделать комплексную оценку результатов их работы. Многочисленность факторов влияния на результат финансовых операций не дает возможности выделить один из них как ключевой. Так в рамках оценки децентрализованных финансов встаёт вопрос о степени влияния технологии создания и работы модели, степени регуляции и поведения агентов сделок и внешних факторов, влияющих на их выбор.

6. На сегодняшний день на рынке практически не встречаются формы полной децентрализации финансов. На практике можно видеть работу централизованных структур (CeFI) с NFT активами (DeFI).

Заключение. Таким образом, новая парадигма развития финансовой системы – это неизбежное следствие развития информационных технологий. В ближайшей перспективе вероятнее всего предстоит наблюдать уменьшение, малыми темпами, роли финансовых посредников в системе финансовых отношений, но при этом объем и количество финансовых операций и сделок вряд ли будет уменьшаться, более очевидно увеличение. [4, с. 1240] Децентрализованные финансы как новая модель на финансовом рынке обладает рядом тенденций, которые в большинстве своём требуют особого внимания и постоянной актуализации со стороны всех участников рынка. Для участников сделок изменения на рынке финансов ставят вопрос регулирования новых моделей и выявления рисков, связанных с ними. Для исследователей изменений возникает ряд особенностей, которые усложняют процесс получения и понимания процессов происходящих на рынке финансов.

1. Алешина, А.В. Децентрализованные финансы (DeFi): риски, перспективы и регулирование / А.В. Алешина, А.Л. Булгаков // Финансовые рынки и банки. – 2022. – № 12. – С. 23–28.
2. Децентрализованные финансы. Доклад ЦБ РФ// Официальный сайт ЦБ РФ. – Москва. – 2022. – Режим доступа: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 01.09.2024).
3. Риски DeFi и иллюзия децентрализации. Ежеквартальный обзор Банка Международных расчётов / С. Арамонте, В. Хуан, А. Счримпф. – Режим доступа: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2112b.pdf (дата обращения: 05.09.2024).
4. Сабитова, Н.М. Децентрализованные финансы как современная парадигма развития финансовой системы / Н.М. Сабитова, М.В. Леонов // Финансы и кредит. – 2024. – Т. 30, № 6(846). – С. 1227–1249.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Макаров И.А.,

*студент 3 курса ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого», г. Великий Новгород, Российская Федерация
Научный руководитель – Макарова Е.А., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Моральный вред, компенсация вреда, денежная компенсация, медицинская услуга, действия врача.

Keywords. Moral damage, compensation for harm, monetary compensation, medical service, doctor's actions.

Важность устранения проблем правовой природы, появляющихся при медицинском вмешательстве, определяется практикой становления страховой медицины, преобразованием российского здравоохранения и формированием самостоятельной законодательной базы, двигающихся в направлении увеличения ответственности за качество предоставляемых медицинских услуг. Сохраняется актуальным вопрос создания универсального инструмента, регулирующего спорные ситуации, рождающиеся вследствие ненадлежащего оказания медицинских услуг.

Материал и методы. Методологическая основа исследования включает такие методы, как правовой анализ, обобщение, диалектический, формально-логический. Сформулированные тезисы как результат проведенного исследования поспособствуют обнаружить пробелы существующего законодательства в области медицинского права и задать направление для прогрессирования как на законодательном, так и на исполнительном уровнях.

Результаты и их обсуждение. Моральный вред – это совокупность нравственных и психоэмоциональных страданий, испытываемых лицом при нарушении или несоблюдении законных личных неимущественных благ. Надо отметить, что нередко пациенты характеризуют болевой синдром как вред, нанесенный их здоровью, однако в ряде медицинских вмешательств это является естественной сопутствующей процессу наряду с гематомами, отеками и т.д. Самый яркий пример – пластическая хирургия, травматология, акушерство.

Согласно статье 98 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» моральный вред возмещается медицинской организацией, а не конкретным ее работником или медицинской командой, оказавших ненадлежащую услугу. Соответственно, обязанность компенсации морального вреда возлагается на медицинское учреждение вне зависимости от организационно-правовой формы, а не на физическое лицо, задействованное в оказании медицинской помощи.

Вместе с тем, опасно предполагать, что такой расклад сил освобождает врача от ответственности за причиненный вред. Ситуацию следует рассматривать с нескольких позиций. Касательно получения компенсационных выплат истец обращается в суд в отношении юридического лица, которое, в случае удовлетворения искового заявления, осуществит выплату из бюджета организации. Однако для всесторонней характеристики и оценки степени морального вреда исследуются именно действия врача или иного медицинского сотрудника, и уже на основе этих данных формируется судебное представление о квалификации вреда и, как следствие, суммы его возмещения.